

Этот момент, несомненно, получит крупный план, а при монтаже его дополнят ослепительным сиянием, подобающим властному президенту корпорации.

— Подожди!

Ло Цзитан на мгновение застыл, затем, придя в себя, поспешно произнес:

— Брат Лан, ты... что ты собираешься показать?

— О? Ты хочешь меня обхитрить?

Е Сялан приподнял бровь. Тонкие дуги его бровей взметнулись вверх, словно молнии, ударяющие прямо в сердце.

Ло Цзитана словно ударило током, сердце забилось с бешеной скоростью. Слова застряли у него на языке, и он не смог их произнести.

Он смотрел на Е Сялана в оцепенении, затем покачал головой.

——— Дело вовсе не в том, что он, Ло Цзитан, хочет сыграть какую-то игру. На самом деле он искренне и от всего сердца хотел просто и прямо проиграть.

Опыт прошлого раунда, когда они гадали «чет-нечет», еще был свеж в памяти, и он не хотел снова тратить полчаса на угадывание.

— Я показываю бумагу, — сказал Е Сялан.

Ло Цзитан глубоко вдохнул пару раз, чтобы успокоить нервы, и произнес:

— Я правда показываю камень.

Как только эти слова были произнесены, Цзинь Юйтан поспешно подошел и стал трясти Ло Цзитана за плечи, «допрашивая» его:

— Сяо Ло, ты с ума сошел? Мы же должны готовить еду! Ты что, хочешь, чтобы мы с тобой пошли искать ингредиенты?!

— Если обо мне не заботишься, то хоть посмотри на Сяо Цю!!!

Поскольку камера была направлена на Е Цю, она, естественно, должна была что-то сказать.

Е Цю развела руками и совершенно безразлично заявила:

— Я поддерживаю любое решение Тана.

Сказав это, она подняла голову под углом 45 градусов и одарила его легкой улыбкой, затем снова взяла его под руку.

Ло Цзитан, опустив голову под тем же углом, улыбнулся в ответ, и они оба молча улыбались друг другу... подогревая тему для обсуждения их пары.

Сейчас был самый подходящий момент, чтобы проявить себя.

Цзинь Юйтан со вздохом ответил:

— Эх! Совсем с вами двумя не справиться!

Сказав это, он опустил голову и одиноко ушел.

В это время операторы перед камерами и музыканты из съемочной группы включили мелодию на эрху, передающую атмосферу осеннего ветра и опадающей листвы.

Ему и Е Цю предстояло продолжить игру в «камень-ножницы-бумага».

Только подняв глаза, Ло Цзитан увидел, что брат Е Цю, звезда кино, пристально смотрит на него, затем приподнял бровь, моргнув, и в его взгляде, полном глубины, словно отразились тысячи гор и рек, что было совершенно непохоже на его прежний очаровательно пассивный образ.

На этот раз он был активен.

Обычно, если Е Сялан смотрел на кого-то дольше трех секунд, этот человек легко терял голову, а уж тем более, если звезда кино сам начинал излучать обаяние.

Ло Цзитан мгновенно почувствовал, как его мозг опустел, и мир вокруг закружился. Внезапно его взгляд привлекло яркое сияние серебряного браслета на руке Хуан Хэ.

Он тут же пришел в себя и, глядя на Е Сялана, который продолжал излучать обаяние, слегка нахмурился.

Вроде бы в условиях контракта не было упоминания о том, что мне нужно создавать тему для обсуждения с этим актером.

Тогда что это... он меня соблазняет??? Или???

Черт, если ты меня соблазняешь, то и я буду соблазнять тебя!

Ло Цзитан ответил томным взглядом, приподнял бровь, уголки его губ слегка приподнялись, создавая улыбку, а затем, используя свой наигранно звонкий голос, добавил легкий намек на игривость:

— Брат Лан, давай уже показывать!

К его удивлению, Е Сялан еще больше поддался искушению, приподняв бровь и моргнув, но прежде чем он успел завершить свою улыбку, сердце Ло Цзитана затрепетало трижды, и он уже был на грани того, чтобы растаять.

Если бы не присутствие Е Цю рядом, он бы уже рухнул.

Ло Цзитан, сохраняя самообладание, слегка кашлянул, чтобы прийти в себя, затем вежливо улыбнулся и быстро отвел взгляд.

Е Сялан, не уставая, завершил свою атаку, ответив Ло Цзитану тем же игривым и теплым тоном:

— Я показываю бумагу, надеюсь, ты покажешь камень.

Но, честно говоря, этот последний ход Е Сялана был... не очень.

Тон Ло Цзитана был естественным и плавным, вызывая легкое волнение, в то время как тон Е Сялана казался наигранным, но не вызывал отвращения.

Это было похоже на то, как если бы аристократка и хаски одновременно показывали язык и виляли хвостом. Хаски выглядел мило и приятно, а аристократка... не совсем.

Но даже несмотря на такой явный флирт, который не соответствовал концепции шоу, в монтаже добавили два скрещенных меча, чтобы создать атмосферу напряженности и конфликта, с искрами, летящими в разные стороны.

Конечно, это будет показано в эфире, а сейчас им предстояло сыграть в «камень-ножницы-бумага».

Они оба очень серьезно сделали выбор, который лучше всего соответствовал «сценарию»: один показал бумагу, другой — камень.

Результат вызвал разные эмоции.

Син Яояо и Хуан Хэ были в восторге, они благодарили Ло Цзитана, а Цзинь Юйтан был на грани истерики, он сильно тряс Ло Цзитана.

Ло Цзитан, который должен был чувствовать себя виноватым и расстроенным, наоборот, казался счастливым, словно выиграл в лотерею, и глупо улыбался.

Это привело Цзинь Юйтана в еще большее бешенство, и он, как настоящий мастер реалити-шоу, создал отличный комический эффект.

Он сильно тряс Ло Цзитана и кричал:

— Брат, ты что, думаешь, что раз ты проиграл, мы сможем готовить еду?!

Такая активность со стороны трех постоянных участников была неправильной.

В этот момент камера переключилась на Е Цю, которая, увидев, что ее снимают, быстро подняла подбородок под углом 45 градусов и с легкой улыбкой посмотрела на Ло Цзитана. Ло Цзитан тоже подыграл, опустив подбородок под тем же углом и улыбнувшись в ответ. Независимо от того, видели ли они лица друг друга, этот угол должен был создать наиболее приятное визуальное впечатление для зрителей.

Е Цю сказала:

— Неплохо!

Эти три слова, казалось бы, просты, но на самом деле сложны. Когда Е Цю произносила их, ее тон не должен был быть слишком ровным, в нем должна была присутствовать легкая взволнованность, немного необъяснимого восхищения Ло Цзитаном и естественная наигранность, чтобы казаться милой.

Короче говоря, в них могло быть все, кроме отношения к игре в «камень-ножницы-бумага».

Ло Цзитан также улыбнулся и ответил сложным тоном, полным эмоций:

— Если тебе нравится, то и мне хорошо!

В конце их глубокие слова вызвали шумные возгласы трех постоянных участников, кхе-кхе.

[Съемка завершена]

Камера, уделив достаточно внимание двум гостям, переключилась на Е Сялана.

Е Сялан сам по себе был неинтересен, поэтому нужно было усилить его взаимодействие с другими.

Говоря о взаимодействии Е Сялана, Ло Цзитан заметил, что Хуан Хэ был очень переменчивым человеком.

Еще до начала съемок Хуан Хэ хмуро смотрел на Е Сялана, но, неизвестно почему, в процессе записи он вдруг проникся к нему симпатией и теперь с улыбкой сказал:

— Ты выиграл, это здорово!

Ло Цзитан ожидал, что Е Сялан, получив похвалу от Хуан Хэ, хотя бы слегка улыбнется и просто скажет:

— Если тебе нравится, то и мне хорошо!

Но вместо этого Е Сялан посмотрел на него с каменным лицом и сказал:

— Поздравляю.

???

Ло Цзитан был в полном недоумении: их характеры полностью поменялись местами, и, возможно, это была просто прихоть съемочной группы, но слова «по-здрав-ля-ю» заставляли задуматься...

Для группы, которая вместе готовила еду, такие слова звучали очень отстраненно.

И действительно, в следующую секунду Е Сялан заговорил:

— Я не хочу, чтобы моя сестра уходила и искала ингредиенты. В детстве я очень любил ее и не хочу, чтобы она подвергалась трудностям.

Ло Цзитан: ... Это не твоя проблема, это было запланировано.

Е Цю, услышав заботу брата, не восприняла это всерьез, а скорее удивилась и быстро сказала:

— Брат, все в порядке, со мной все хорошо.

Одновременно она незаметно дернула Ло Цзитана за рукав.

Ло Цзитан поспешно подошел:

— Брат Лан, не беспокойся, я позабочусь о ней.

В сценарии все было четко прописано.

Но Е Сялан снова покачал головой:

— Я тебе не доверяю.

Эээ...

[Вышеприведенные две строки с приторными фразами в стиле Мэри Сю указаны на последней странице сценария.]

<http://bllate.org/book/16428/1488986>